

Мигранова Лилия Шатлыковна

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА В ПОВЕСТИ А. ПРИСТАВКИНА
"НОЧЕВАЛА ТУЧКА ЗОЛОТАЯ"**

В статье фразеологические единицы рассматриваются как источник содержательно-концептуальной информации текста. Анализ фразеологического материала способствует выявлению национально-культурной специфики. Интерпретация образного основания фразеологизма в пространстве культурного знания позволяет раскрыть концептуальные идеи автора. Фразеологические единицы находятся в тесном взаимодействии с контекстом, именно контекст помогает определить те смысловые приращения, которые проявляются в нем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 117-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Сесть в галошу** [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://phraseology.academic.ru/11018/Сесть_в_галошу_%28калошу%29 (дата обращения: 19.03.2017).
9. **Телия В. Н.** Деконструкция стереотипов окультуренного мировидения во фразеологических знаках // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: материалы к коллективному исследованию. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1999. С. 87-94.
10. **Телия В. Н.** Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов: доклад российской делегации. М.: Наука, 1993. С. 302-324.
11. **Телия В. Н.** Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13-24.
12. **Токарев Г. В.** Отражение эталонов русской культуры в значениях этикетных выражений // Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. М.: Элпис, 2005. С. 489-494.
13. **Ударить по рукам** [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://phraseology.academic.ru/13128/Ударить> (дата обращения: 19.03.2017).
14. **卑躬屈膝** (бэй гун цюй си) [Электронный ресурс] // 360 百科 (Энциклопедии на 360). URL: <http://baike.so.com/doc/3112795-3280814.html> (дата обращения: 03.04.2017).
15. **完璧归赵** (вань би гуй чжао) [Электронный ресурс] // 360 百科 (Энциклопедии на 360). URL: <http://baike.so.com/doc/1397143-1477109.html> (дата обращения: 03.04.2017).
16. **大俄汉词典** (да э хань цы дянь) / 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所. 北京: 商务印书馆, 2001. 2875 页. (Большой русско-китайский словарь / Ин-т лексикографии Исследовательского центра русского языка и литературы при Хэйлунцзянском ун-те. Пекин: Шанью иньшугуань, 2001. 2857 с.).
17. **染指于鼎** (жань чжи юй дин) [Электронный ресурс] // 360 百科 (Энциклопедии на 360). URL: <http://baike.so.com/doc/3516886-3699373.html> (дата обращения: 03.04.2017).
18. **磐石** (паньши) [Электронный ресурс] // 成语宝典 (Фразеологический словарь). URL: <http://chengyu.duwenz.com/9026039.html> (дата обращения: 03.04.2017).
19. **负荆请罪** (фу цзин цин цзуй) [Электронный ресурс] // 360 百科 (Энциклопедии на 360). URL: <http://baike.so.com/doc/4955432-5177116.html> (дата обращения: 03.04.2017).
20. **九鼎大吕** (цзю дин да люй) [Электронный ресурс] // 360 百科 (Энциклопедии на 360). URL: <http://baike.so.com/doc/2709328-2860376.html> (дата обращения: 03.04.2017).

ETHNOCULTURAL SPECIFICITY OF PHRASEOLOGICAL UNIT IN THE PAIR OF LANGUAGES CHINESE – RUSSIAN: ON THE PROBLEM OF RESEARCH AND DESCRIPTION

Lin Liu, Ph. D. in Pedagogy
University of Heilongjiang, Harbin
Liaoning Shihua University, Fushun
linliu1220@yandex.ru

The ethnocultural specificity of phraseological units of Chinese and Russian is considered in the article. The author singles out the linguistic-cross-cultural and linguistic-culturological approaches to the study. The conclusion is drawn that the national-cultural specificity of the phraseological units of both languages is manifested: 1) in the whole meaning of phraseological units, in the meanings of the individual components of phraseological units and in their prototypes; 2) in the relation of phraseological units and signs of the national culture.

Key words and phrases: cultural code; stereotype; standard; symbol; culture-specific vocabulary; sociocultural specificity of phraseological unit; the Chinese phraseological unit.

УДК 8; 81-119

В статье фразеологические единицы рассматриваются как источник содержательно-концептуальной информации текста. Анализ фразеологического материала способствует выявлению национально-культурной специфики. Интерпретация образного основания фразеологизма в пространстве культурного знания позволяет раскрыть концептуальные идеи автора. Фразеологические единицы находятся в тесном взаимодействии с контекстом, именно контекст помогает определить те смысловые приращения, которые проявляются в нем.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; фразеологический образ; внутренняя форма; слова-символы; культурная интерпретация; лингвокультурологический подход; когнитивный подход.

Мигранова Лилия Шатлыковна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
limigranova@gmail.com

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА В ПОВЕСТИ А. ПРИСТАВКИНА «НОЧЕВАЛА ТУЧКА ЗОЛОТАЯ»

В настоящее время проблема национально-культурного своеобразия фразеологии является предметом исследования многих лингвистов. Внимание к данной теме обусловлено повышенным интересом к проблеме «Язык

и культура», которая получила новый импульс развития в рамках складывающейся антропологической парадигмы современной лингвистики. На проблему соотношения языка и культуры выводит исследование способов фразеологического выражения этнического менталитета. Осознание особой национально-культурной самобытности фразеологизмов, вначале интуитивное и априорное, сопутствовало фразеологии с самого зарождения этой лингвистической дисциплины на всех этапах ее развития. В настоящее время к выявлению национально-культурного компонента фразеологии разработаны различные подходы. Для раскрытия национально-культурной специфики фразеологизма, его анализа мы опираемся на лингвокультурологический и когнитивный подходы.

По мнению Н. Ф. Алефиренко, особую культурологическую значимость имеют те языковые знаки, в основе которых лежат когнитивные категории, совмещающие в себе универсальные и идиоэтнические обобщения действительности, реальные и ментальные (возможные) миры [1, с. 97]. Думается, к ним мы можем отнести фразеологические единицы.

Фразеологическая единица – своеобразный микротекст, существующий в определенном культурном пространстве, образованном совокупностью человеческих знаний, представлений, сведений, переживаний, образов и т.д.

В художественном тексте фразеологические единицы выполняют особую когнитивную функцию, поскольку они, участвуя в построении текстовой ментально-когнитивной структуры, репрезентируют авторское миропонимание, мировидение. Фразеологические единицы выполняют функцию символизации культурной информации. В подтекстовом содержании фразеологизмов присутствуют образность и символическая суть, а значит, слова-символы в составе фразеологического оборота обозначают какой-то аспект, явление, несут определенную мысль.

Именно культурно-языковая компетенция лежит в основе интерпретации фразеологизмов носителями языка в контексте культуры. По словам В. Н. Телия, контекст культуры – это все ее семиотическое пространство; это семиотическая «символическая» [4, с. 24].

Смысл любой фразеологической единицы представляет собой информацию, требующую раскодирования. Понять смысл фразеологической единицы (или интерпретировать его) возможно в процессе культурной интерпретации его образного основания, в котором присутствуют наиболее значимые для этноса фрагменты картины мира и в котором слова-компоненты приобретают силу символов культуры. Образная и символическая составляющие задаются знаниями о религиозных, культурных традициях, исторических событиях, актуальных для жизни общества, географическими и климатическими условиями жизни, бытом.

Образ, заключенный во внутренней форме фразеологической единицы, представляет собой ментальную картинку, выражающую характерные черты некоторой типовой ситуации. Отметим, что денотативные и коннотативные компоненты фразеологизма представляют собой целостный фразеологический комплекс, способный реализовать весь свой потенциал только в контексте. При этом контекст не только подсказывает нам нужные значения, но и творит новые, преобразуя смыслы существующих единиц.

Основным конструктивным компонентом фразеологизма выступают реалии, выбор которых неслучаен. Эти реалии помогают перцепировать, прочесть сквозь призму фразеологизма, через его образ те культурные смыслы, которые заложены в нем. При этом фразеологическая семантика воспроизводит реалии косвенно, используя ту информацию, которая содержится в лексической и грамматической семантике взаимодействующих компонентов.

Как указывает В. Н. Телия, в диалектическом единстве формы и содержания ведущим является все же содержание, т.е. способность знака обеспечивать информацию о мире – как внешнем для человека, так и внутреннем для него [9, с. 154]. Фразеологизм наделен способностью указывать на мир своим значением, которое «встраивается» в структуру знания о мире, – фреймы, сценарии, являющиеся своего рода посредниками между собственно языковым значением и обозначаемой действительностью [Там же, с. 91-92].

Сложный художественный текст насыщен множеством смыслов, и для выявления этих смыслов необходимо, чтобы языковая личность читателя интегрировалась в метасистему текста, создаваемого другой языковой личностью – автором. Интерпретация, понимаемая в семиотическом и в более широком – лингвокультурологическом – смысле, представляет собой «интересный процесс-событие» [5, с. 25], который осуществляется между текстом и его интерпретатором.

Раскодирование знаков, которыми насыщено произведение, полагаем, позволит реконструировать концептосферу повести, выявить позицию А. И. Приставкина, авторское понимание затронутой проблемы. Интерпретация фразеологического образа в рамках лингвокультурологического и когнитивного подходов позволит раскрыть авторское видение нравственных, социальных, исторических и политических проблем.

В повести «Ночевала тучка золотая» А. И. Приставкин поднимает тему депортации коренного населения Чечено-Ингушетии и заселение их территорий, представляет свое видение, свое понимание того драматического периода в истории Кавказа.

Вообще литературных аллюзий, реминисценций, прямых цитат в повести, начиная с названия, очень много. Вместе взятые, они создают тот культурный контекст, в который Приставкин вписывает свое видение кавказской трагедии. Но самое мощное и самое важное духовно-нравственное излучение, пронизывающее повествование от начала до конца, трагически освещающее судьбу приставкинских «детенышей», идет от Библии [8].

Приставкин, используя библейские фразеологизмы в роли образных средств, передает свои мысли, чувства, свое понимание, восприятие. Образы библейских фразеологизмов помогают понять реалии, явления современного мира, исходя из опыта, закреплённого в книге Бытия, и являются отражением способа миропредставления, миропонимания писателя.

На Кавказ отправляли людей «лишних», «второго сорта», со сложной, сломанной судьбой, которых ничего не держало на «родной» земле, дома (проводник Илья, Демьян Иванович, тетка Зина и другие),

и, конечно же, детдомовцев. Вот как об этом пишет автор повести: «лишние рты спровадить, с преступностью расправиться, да и вроде благое дело для ребятишек сделать» [7, с. 22]. Все эти люди и должны были стать населением, начать новую жизнь в кавказском раю.

Ср.: «Поезд, как ковчег, собирал из детдомов *каждой твари по паре*, и жить им теперь предстояло, как после великого потопа, на одной кавказской земле» [Там же, с. 26].

Всякой твари по паре. Разг. шутол. Смешанная, пестрая, разнородная по составу группа людей, оказавшихся в одном месте [3, с. 140].

Реминисценция библейского сюжета о всемирном потопе и Ноевом ковчеге. Оборот образован на основе сюжета о праведном и непорочном Ное, спасшемся во время Всемирного потопа. По наказу Бога Ной построил ковчег, для продолжения, для новой жизни на земле он взял с собою на судно по несколько пар животных от каждого вида [Там же, с. 141].

В повести путешествию в землю обетованную (ср.: «Дался им всем Гудермес, *земля обетованная*, где булки на деревьях зреют» [7, с. 84]), как и в ветхозаветном сюжете, предшествует отбор. В сюжете повести на Кавказ отправляют так называемых изгнанников, изгоев общества, которым предстояло «возродиться» на новой земле.

Земля обетованная. Книжн. Место, куда кто-либо мечтает и стремится попасть, связывая свою мечту с лучшей жизнью; предмет надежд и желаний.

Образ фразеологизма восходит к библейскому рассказу об исходе евреев из Египта. Моисей сорок лет водил евреев по пустыне, прежде чем они, преодолев множество трудностей, достигли обещанной им Господом страны – «земли хорошей и просторной, где течет молоко и мед». В образе фразеологизма нашло отражение универсальное, т.е. существующее у различных народов, представление о счастливой земле, которой человек может достичь в своей земной жизни, но путь в которую далек и труден. Земля в окультуренном мировидении обладает многозначной символикой, олицетворяя, в частности, материнское лоно, возвращение в которое знаменует избавление от страданий, обретение счастья и гармонии [2, с. 237-238].

Образ поезда-ковчег в «Тучке...» становится амбивалентным символом. С одной стороны, выступает символом спасения, т.к. увозит из голодной, холодной, выхоленной войной Москвы на Кавказ – в изобильный и плодородный край. И действительно, на первый взгляд, государство преследовало благую цель: одних – откормить, отогреть, другим – дать шанс начать лучшую, счастливую, богатую жизнь. С другой стороны, поезд везет навстречу смерти. Таким образом, «гуманная» идея, «доброе решение» советского государства заселить освобожденные после депортации свободные земли обернулась огромной катастрофой.

Неимоверное, мучительное чувство голода, которое превыше и сильнее всего остального, толкает братьев на поиски пропитания, т.к. директор детского дома отправил детей, не выдав никакого пайка. Приставкин реалистично и достоверно рисует сцену «экспроприации» батона, доподлинно передает эмоционально-психологическое, даже физиологическое состояние героев. Красочной сцене кражи батона предшествует эпизод, в котором Приставкин использует фразеологизм из Нового Завета: «Сашка услышал: прогудел паровоз. Сипленько, тягуче, словно позвал к себе: “У-у-й-е-д-у-у!”». Вот то и есть сигнал к действию. *Как труба архангела*, зовущая наших героев начать свое правое дело» [7, с. 35].

Труба архангела. Книжн. О звуках, предвещающих наступление чего-либо грозного. Обороты с компонентом труба нередко приобретают в Библии символическое значение, возвещающее приближение глобальных перемен [3, с. 668].

Мифологический образ Трубы в повести неоднозначен. С одной стороны, оборот связан с идеей пробуждения (увидев чудо-батон, Колька застыл в оцепенении), т.е. в рассмотренном контексте это призывной гудок для братьев. Как пишет К. Н. Дубровина, в переносном значении звук трубы сравнивается с громким человеческим голосом [Там же], добавим – о любом громком звуке.

С другой стороны, в тексте произведения этот образ прочитывается как недобрый знак, как грозное предупреждение о грядущем страшном событии, как предзнаменование смерти. Так, звук трубы предупреждает об опасности, о беде. И для Кольки гибель Сашки оборачивается огромной катастрофой.

Думается, можно провести определенные параллели в сценах кражи батона и заселения русскими кавказских земель: и в том, и в другом – отбирание, захват, экспроприация. Приставкин обозначил кражу батона Кузьменьями емким и исторически достоверным фразеологизмом *продукт национализируют* («изъятие, завладение, присвоение чужого»).

Чеченцы воспринимают приход «русских» на их родные земли, обустройство в их домах, ведение хозяйства как захватничество, вторжение, расхищение. Проводник Илья, беседуя с братьями, так говорит о происходящем: «<...> Даже вша и то не наша! <...> Ничего свово. Все с чужого плеча. <...> А вы что же, не на ворованном живете?» [7, с. 77-78]. Для чеченцев все происходящее на их Земле, на их территории оценивается как разрушение, уничтожение рода, нации. Алхузур недоуменно объясняет Кольке: «Камен нэт, мохил-чур-нэт... Нэт и чечен...» [Там же, с. 238].

Разрезание папахи на части (Регина Петровна решила скроить из одной папахи две шапки для братьев) воспринимается чеченцами как посягательство на нечто священное, на память о предках, о роде, проникновение в их самобытный, уникальный мир, историю, традиции. Перепуганная Регина Петровна понимала и старалась объяснить братьям: «...Они на нее смотрели... Так странно... Будто я что-то *живое резала*...» [Там же, с. 168].

В рассмотренном примере мы наблюдаем трансформацию фразеологизма *задевать / задеть за живое* путем замены компонента *задеть/задевать* на *резать*. Благодаря такой модификации образ фразеологизма становится экспрессивно насыщенным. Во фразеологизме *резать живое* заложена эмоционально-оценочная

информация, репрезентирующая следующую ситуацию: «кто-то грубо касается чего-то дорогого, святого, затрагивает что-то личное, сокровенное; подобные действия расцениваются как кощунство».

Задеть за живое. Причинять душевную боль другому лицу словами или какими-либо действиями; глубоко волновать кого-либо, затрагивая что-либо (отношение к чему-либо, представление о чем-либо и т.п.), связанное с сокровенными мыслями, чувствами; посягать на святое.

Первоначально имело более конкретное значение – «поранить», поскольку образовано путем сокращения оборота *задеть за живое мясо*.

Живое во фразеологизме употреблено в значении «мясо, мышца». Образ фразеологизма восходит к древнейшей архетипической форме мировосприятия, противопоставляющей «живое» и «мертвое». Фразеологизм образован деятельностно-телесной метафорой, уподобляющей что-либо значимое для самолюбия человека и сокровенное для него больному, «живому» месту. Остро переживаемая душевная боль здесь уподобляется боли телесной, которую человек испытывает при неосторожном прикосновении к живой ране [2, с. 217-218]. Семантика глагола «резать» («наносить рану, боль», соотносим с идеей удара) усиливает экспрессию оборота.

В повести Приставкина представлены разные мнения на те страшные события. Одни кричат: «Басмачи, сволочь! К стенке их! <...> Весь Кавказ надо очищать! <...>» [7, с. 160], другие (тетка Зина, Регина Петровна) наоборот – жалеют их. В частности, Регина Петровна недоуменно возражает Демьяну: «А если вас станут из дому выселять?» [Там же, с. 205].

Фразеологизм *к стенке* является эллиптированной формой фразеологической единицы *ставить/поставить к стенке*.

Ставить/поставить к стенке. Экспрес. Расстреливать.

Восходит к средневековым военным представлениям: прижатый к крепостной стене противник лишался возможности свободно маневрировать или уйти от преследования. Позднее приговоренных к смерти обычно расстреливали у стены [6, с. 691].

Итак, семантика фразеологической единицы является значимым элементом в формировании художественной картины мира и, безусловно, имеет культурологическую обусловленность. Рассмотренные образы фразеологических единиц являются средством выражения авторской позиции в тексте произведения, средством организации подтекста романа.

Герои повести А. Г. Приставкина «Ночевала тучка золотая» – невольные участники и жертвы исторической трагедии, причем ощущение катастрофичности, трагичности витает повсюду. Трагическое в судьбах героев становится неизбежным в связи с переломными периодами в истории.

Список источников

1. **Алефиренко Н. Ф.** Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 288 с.
2. **Большой фразеологический словарь русского языка** / отв. ред. В. Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 784 с.
3. **Дубровина К. Н.** Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта; Наука, 2010. 808 с.
4. **Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках** / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. 344 с.
5. **Макерова С. Р.** Художественный текст и семиотический анализ // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 1. Филология. С. 22-29.
6. **Мелерович А. М., Мокиенко В. М.** Фразеологизмы в русской речи: словарь: около 1000 единиц. 2-е изд., стер. М.: Русские словари; Астрель, 2001. 856 с.
7. **Приставкин А.** Ночевала тучка золотая // Приставкин А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: АСТ; Зебра Е, 2009. Т. 2. С. 5-264.
8. **Ребель Г.** Повесть А. Приставкина «Ночевала тучка золотая» [Электронный ресурс] // Филолог. 2003. Вып. № 2. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_2_41 (дата обращения: 15.03.2017).
9. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

THE INTERPRETATION OF THE PHRASEOLOGICAL IMAGE IN A. PRISTAVKIN'S NOVEL "THE INSEPARABLE TWINS"

Migranova Liliya Shatlykovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
lilimigranova@gmail.com

In the article phraseological units are regarded as a source of content-conceptual information of the text. On the basis of the analysis of the phraseological material the national and cultural specificity is identified. The interpretation of the figurative basis of the phraseological unit in the space of cultural knowledge allows revealing the author's conceptual ideas. Phraseological units are in close interaction with the context, and it is the context that helps to ascertain those semantic augments that are manifested in it.

Key words and phrases: phraseological unit; phraseological image; inner form; word-symbols; cultural interpretation; linguocultural approach; cognitive approach.